

Ханна постоянно проверяла и перепроверяла свой телефон, пока ждала свою подругу в Сохо-парке.

Ее подруга.

Это была странная мысль. Эй-Джей была первой подругой Джейка, и Ханна боялась, что она навсегда потеряет ее из-за разрыва и его последствий. По крайней мере, до тех пор, пока не пришло сообщение ранее в тот же день.

«Я не получала от тебя вестей около 6 месяцев. Что за хрень с этим происходит?»

«Эй» Ханна ответила ей осторожно, не желая показаться слишком нетерпеливой. «Не была уверена, каковы пределы допустимого. Старалась держаться подальше от окружения Джейка и все такое.»

«К черту ограничения», - гласил ответ Эй-Джей. «Я не видела тебя несколько месяцев. Я сегодня в Сохо, работаю над проектом. Давай выпьем пива. Шесть банок пива, черт возьми. Не буду давить, если ты не хочешь говорить о Джейке или о чем-то еще. Просто хочу встретиться.»

За те месяцы, что прошли с тех пор, как они с Джейком расстались, казалось, что большинство их общих друзей заключили молчаливый договор, который гласил просто: "Мы с ним". Теперь же появились признаки того, что отношения могут распасться, и она была взволнована этим больше, чем могла предположить.

- «Привет!» - прогремел над парком голос Эй-Джей. - «Как у тебя дела? Боже мой!»

Улыбка появилась на лице Ханны еще до того, как она заметила ее, хотя это не заняло много времени. Эми Джо Брандт было невозможно не заметить: громкую женщину ростом 6 футов, с татуировками на рукавах и крепким телом, закаленным годами строительных работ. На ней была фланелевая рабочая рубашка, прикрывавшая, как знала Ханна, пышный бюст, и короткие джинсовые шорты, демонстрирующие ноги, которым она ужасно завидовала. Ее короткие светло-рыжие волосы были заложены в небрежный пучок, обрамлявший лицо, которое, несмотря на привлекательность, было несомненно мальчишеским.

Такой контраст с самой Ханной: миниатюрная, женственная и невысокая, с каштановыми волосами до талии и огромной задницей, которую, казалось, не могли уменьшить никакие кардиотренировки.

"Боже мой!" Ханна, внезапно почувствовав, что задыхается от эмоций, обняла женщину. "Ты выглядишь потрясающе. Это... я действительно рада снова тебя видеть".

- "Я тоже", - сказала Эй-Джей. "Я рада, что ты нормально отнеслась к нашей встрече и тому подобному".

Они прогулялись по парку в поисках забегаловки, в которую можно было бы заглянуть. Когда они, наконец, нашли ее, Эй-Джей купила напитки, несмотря на протесты Ханна. После этого они продолжили рассказывать о своей жизни, друзьях и работе. Обо всем, кроме человека, который их познакомил в первую очередь.

"Итак, я, наконец, порвала с психопаткой Даной, - объяснила Эй-Джей, - только потратила впустую 3 года, продолжая встречаться с ней. Но, эй. По крайней мере, я наконец-то оторвала пластырь."

"Ух, слава Богу", - согласилась Ханна. - "Ты знаешь, я ненавижу употреблять это слово, но она была такой стервой. Что стало последней каплей?"

«Честно? Переезд в Квинс. Как только все эти пьяные посиделки перестали быть легким делом, и я перестала видеть ее постоянно? Вот тогда-то я и поняла, какой занозой в заднице она была на самом деле,» - объяснила Эй-Джей.

Она сделала большой глоток пива.

"Так вот где я живу. Я путешествую по всему миру, курируя различные объекты, но на самом деле я не работаю в каске. И зарабатываю хорошие деньги".

"Я действительно рада это слышать", - сказала Ханна, и в зале воцарился приятный гул. "Это мило, дорогая. Я... правда, очень скучала по тебе. По всем вам, правда. Как дела у Райана?"

«Ты знаешь, он живет со своими родителями. Позволяю Джейку поддерживать его хобби. Притворяюсь, что управляю одним из магазинов своего отца. Вещи Райана.» - сказала Эй-Джей, прежде чем остановиться и пристально посмотреть на нее. - «А почему тебя это так волнует? Я люблю Райана, но у меня никогда не было такого чувства, как у тебя».

"Я думаю, он унаследовал некоторые из худших привычек Джейка, но я все равно забочусь о нем", - ответила Ханна.

Эй-Джей покачала головой.

"Нет... Ты спрашиваешь обо всех, кроме Джейка. Разве тебе не любопытно?"

"Я имею в виду, я кое-что слышала..." Она оцетинилась, надеясь, что это послужит вежливым способом выразить, что на самом деле она не хочет об этом говорить.

Не то чтобы Ханне было неинтересно. Она просто не хотела заикливаться на нем. Она забыла о нем. Хотела забыть его; двигаться, черт возьми, дальше по жизни после того, как потратила большую часть своих 20-ти лет впустую, надеясь, что он и есть тот самый мифический "единственный", или, по крайней мере, что она сможет превратить его в разумное подобие

этого. У нее также не было желания обсуждать что-либо из этого с Эй-Джей, которая, хотя и была в некотором роде милой, была и его другом, и такой же эмоционально тонкой, как охотник за динамитом.

Очевидно, она недостаточно тщательно следила за этим.

- «Значит, сейчас он встречается со студенткой. Ты знала об этом?» - спросила Эй-Джей.

"Я слышала. Двадцать два или что-то около того." Сказала Ханна, стараясь, чтобы ее голос звучал ровно. "Послушай, он взрослый. Ему позволено делать все, что он хочет".

"Может быть, но это так очевидно, черт возьми", - сказала Эй-Джей.

"По правде говоря, я уже почти забыла его". Сказала Ханна.

"Это... не то, что я слышала", - сказала Эй-Джей, на этот раз чуть более нежно. "Честно, детка? Я позвонила тебе отчасти потому, что слышала, что в последнее время ты редко выходишь из дома".

Ханна даже не стала этого отрицать.

"Я справилась с этим", - настаивала она, несмотря на то, что сама начала сомневаться в этом, - "Просто в последнее время я была немного подавлена. Вот и все".

«Да. Ты подавлена, потому что еще не оправилась от этого, - настаивала Эй-Джей. "Я люблю вас обоих, и вы оба занимаетесь одним и тем же дерьмом. Вы не можете так быстро притвориться, что у вас закончились 7-летние отношения. Так не получится".

Черт бы побрал ее упрямый взгляд. Вся эта вылазка должна была отвлечь от всего этого.

- «Послушай, это даже не он. Не совсем. Я имею в виду, да, я любила Джейка, но долгое время было совершенно ясно, что из этого ничего не выйдет», - сказала Ханна.

"Хорошо, - сказала Эй-Джей, - если это не он...что это?"

"Это не Джейк", - повторила Ханна, запинаясь, пытаясь сформулировать то, что не давало ей покоя с момента их разрыва.

Джейк был хорошим человеком; милым, поддерживающим и хорошим потенциальным кормильцем семьи. Стабильность, хорошая семья, хорошие отношения с близкими - черты характера, важность которых она не осознавала, пока не стала старше. И хотя иногда он был

склонен слишком много пить, засиживаться допоздна или тратить слишком много денег на свои занудные хобби, он был совершенно свободен от каких-либо пагубных пороков. На самом деле, Джейк более или менее воплотил в себе те черты, которые, как она знала, ей хотелось видеть в этом легендарном человеке, даже после того, как она перестала верить, что это он.

Проблема Джейка была не в том, кем он был, а скорее в том, кем он отказывался быть. Он переехал к ней всего через три года после начала их отношений, после того как они оба разорились из-за раздельной платы за квартиру. Потребовалось еще два года настойчивых намеков и несколько свадеб, которые не были ее свадьбой, чтобы убедить его сделать предложение, и даже тогда он откладывал какое-либо значимое планирование их брака до самого конца. По мере того как их состояния стремительно росли, его - от роста на бычьем рынке, а ее - от комиссионных на одновременном скачке цен на недвижимость, их оправдания для того, чтобы не вступать в брак, исчезли. Но был ли достигнут прогресс? Нет.

Они познакомились на последнем курсе колледжа. К тому времени, когда ей исполнилось 30, она все еще не была замужем, в то время как все ее подруги и сестры были связаны узами брака. И пока она наблюдала, как у последних начинают появляться на свет ее племянницы и племяннички, она все еще не получила обязательств, которые привели бы к появлению у нее собственных детей. Похоже, Джейк был хронически неспособен остепениться; он боялся закрыть дверь при любой возможности, которая могла бы ограничить его выбор в будущем. И если бы он любил ее, черт возьми, почему бы ему не посвятить себя ей?

Тем не менее, это была та часть, с которой она разобралась. В конце концов, она решила рассказать о том, чего у нее не было.

"Все начинается сначала", - призналась она наконец. "Я думаю, что приняла правильное решение, но я уже не молода, и прошло так много времени с тех пор, как я была на первом месте, что я не знаю, как с этого начать. Я просто чувствую себя застрявшей. Как будто я растратила свои лучшие годы".

Эй-Джей, казалось, это нисколько не волновало.

«Что? Это безумие! Ты все еще молода. Ты все еще привлекательна.» Она сказала. "Никто больше не женится в 30 лет. И теперь у тебя есть приложения и все такое. Все, что тебе нужно сделать, это получить. Назад. Там. Садись обратно на лошадь, а если упадешь? Скажи: "К черту эту дурацкую лошадь" - и садись на другую".

Ханна не смогла сдержать улыбку. В ее словах был смысл. Какой толк от хандры? Она ушла от Джейка, потому что устала от инертности, и вот она сама использует этот разрыв как оправдание своей инертности.

- «Ты права, - признала она, усаживаясь на барный стул. - Ты абсолютно права. Давай купим что-нибудь покрепче, сделаем несколько снимков, а потом ты pomoжешь мне создать профиль для знакомств или что-то в этом роде.

"Вот это настрой!" - согласилась Эй-Джей, потрясая кулаком. "Еще один раунд?"

Но к тому времени Ханна уже потеряла сознание.

Она пришла в себя в той же комнате, что и Эмили, читая правила с того же изображения на проекторе. И, несмотря на то, что она все еще была навеселе после выпивки в баре (куда бы и как бы ее ни отвезли, на ее теле не прошло достаточно времени, чтобы Эй-Джей перестала насильно пичкать ее алкоголем), она смогла точно угадать, что она найдет по ту сторону двери.

И действительно, на некотором расстоянии она обнаружила своего бывшего жениха, стоящего рядом с женщиной, которая, как она могла предположить, была ведущей шоу, а над надоедливой молодой блондинкой, которая, как она могла предположить, была новой подружкой Джейка. Хотя она и знала о ней на каком-то интеллектуальном уровне, быстрый мысленный анализ, проведенный при виде девушки, показал, что да, это действительно выводило ее из себя. То, что она сама была слегка навеселе, почти наверняка не помогало.

Поднимаясь по каменным ступеням к центральной платформе, она старалась держать подбородок высоко поднятым и сохранять как можно более стоическую осанку. Она добилась такого успеха, что перестала чувствовать свои ноги. В какой-то странный момент отсутствия пространства ее левая нога оступилась, и она, пошатываясь, упала в воду с тихим криком. Послышались звуки суматохи, и довольно скоро знакомые руки протянулись к ней, чтобы вытащить из воды. Ее синяя юбка и блейзер промокли насквозь, белая блузка стала прозрачной, и она была почти уверена, что одна из ее туфель на каблуке таинственным образом полностью исчезла.

"Ты в порядке?" - Спросил Джейк, помогая ей подняться на ноги.

Ей пришлось с усилием откинуть назад мокрую копну волос, прежде чем она смогла что-либо разглядеть, пытаясь сохранить те крохи достоинства, которые еще оставались у нее во всем этом.

- «Я в порядке. В порядке!» - Сказала она, вырываясь, чтобы отодвинуться от него.

Он отпрянул, как будто она была радиоактивной.

"Извини за это, - сказала ведущая, - позволь мне помочь".

Она махнула рукой. Ханна ахнула, почувствовав, как одежда скользит по ее телу, некоторые из них тают, в то время как другие меняют материал. Когда все было готово, она стояла в довольно нескромном бикини, которое ни за что на свете не выбрала бы для себя, по цвету идентичном костюму, который был на ней минуту назад. Она удивленно уставилась на него,

внезапно полностью отрезвев.

В нем она предстала такой, какой была на самом деле: невысокой, с довольно худощавым телосложением, и попкой, немного великоватой по сравнению с остальным телом. На снимке был виден небольшой животик, который появился у нее после расставания, и бедра, которые соприкасались так, как не соприкасались полгода назад.

Хозяйка, или колдунья, или кем бы она там ни была, посмотрела на нее сверху вниз, на вкус Ханны, слишком самодовольно; как кошка, заметившая особенно аппетитно выглядящую мышь.

- «Вот, держи. Это должно тебе очень подойти, пока ты не переоденешься позже,» - сказала она. - «И давай будем честны, дорогая, сейчас не самая подходящая погода для деловой одежды».

Она села напротив Эмили, обхватив руками свой обнаженный живот.

"Ты тот подросток, с которым он встречается?" Спросила она, вспомнив слова Эй-Джей, которые отвергла всего несколько минут назад.

Девушка закусил губу и отвела взгляд, пробормотав что-то невнятное.

«Приятно познакомиться. Джейк говорит, что ты действительно классная».

Ханна почти сразу почувствовала себя виноватой. Она открыла рот, чтобы сказать что-нибудь вежливое, но обнаружила, что не может выдать из себя ни слова.

- «Ханна.... послушай...» - попытался Джейк, но у него получилось не больше, чем у нее.

- «Все в порядке. Вы оба взрослые люди,» - сказала она таким тоном, который невольно подразумевал, что, возможно, им не стоит этого делать. От этого ей стало только хуже.

К счастью, именно Лия вмешалась и спасла ситуацию.

"Если вы не возражаете, нам нужно пригласить еще несколько конкурсанток", - сказала она. "Наш следующий участник - 29-летний строительный инспектор из Нью-Йорка. Пожалуйста, поприветствуйте меня, Эми Джо Брандт!"